

УДК 316.77:001+004.9

СОЦИАЛЬНО-ДУХОВНЫЙ АСПЕКТ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

Е. Ю. Стриганкова

Поволжская академия государственной службы имени П. А. Столыпина
E-mail: english@pags.ru

В статье дается анализ функционирования социальной коммуникации. Акцентируются специфика взаимосвязи коммуникативной деятельности и духовной культуры, ее проявление в современных коммуникативных практиках.

Ключевые слова: социальная коммуникация, коммуникативные практики, коммуникативное сообщество, духовная культура, гуманизм, диалог.

Socio-Spiritual Aspect of the Communicative Practices of the Modern Society

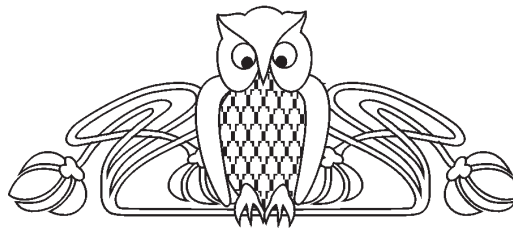
E. Yu. Strigankova

The article analyzes the social communication functioning. The author accentuates the peculiarities of communicative activity and spiritual culture interrelation, and its manifestation in the modern communicative practices.

Key words: social communication, communicative practices, communicative society, spiritual culture, humanism, dialog.

В современном мире значительно возрастает потребность в коммуникации, происходит усиление потока информации, что связано с самыми разнообразными причинами: научно-техническим прогрессом, расширением социально-экономических связей, развитием средств массовой информации, тенденциями диверсификации и интеграции культур, расширением межличностных связей. Процессы интенсификации и глобализации, формирование информационно-сетевых сообществ придают новое качество коммуникативным практикам в экономической, политической, правовой и социально-духовной сферах социума, в конструировании личностного мира человека XXI в. В жизненной и исторической практике социально активный человек через различные формы коммуникативной деятельности из мира личностных ценностей выходит к ориентирам и идеалам мира высших ценностей. Человек, его место в мире, смысл человеческой жизни – это центральная линия развития культуры, в которой находит выражение ее подлинное предназначение. Качественной мерой культуры и критерием ее ценности выступает понятие гуманизма.

В современной философии гуманизм понимается как система идей, отстаивающих и обо-

сновывающих высшую ценность человеческой личности. В основе гуманизма – неотъемлемые права человека на жизнь, свободу и счастье, на развитие и реализацию своих способностей, а естественной и желаемой нормой взаимоотношений людей является принцип равенства. Благо человеческой личности служит критерием оценки всех социальных (общественных) и государственных явлений и институтов.

В духовной культуре XX в. идеи гуманизма нашли отражение в классическом (абстрактном) гуманизме. Его основы заложены в идейных исканиях Л. Толстого, М. Ганди, А. Швейцера, которые искали пути преобразования общества на основах этики любви, ненасилия и благоговения перед жизнью¹. Гуманистические перспективы современной духовной культуры разрабатываются комплексом философских учений в русле морально-этического, антропологического, феноменологического, аксиологического, социально-коммуникативного направлений.

Исследуя положение человека в мире, социальные философы и специалисты по этике выделяли различные нормативные образцы личности: аристократический, патриархально-крестьянский, промышленного рабочего, революционера, буржуа. Сегодня все больше говорят о формировании нового «демократического» образа личности. Мир его ценностных ориентаций составляют: свободный труд, материальный достаток, современный уровень комфорта, образование и возможность интеллектуально-духовного развития, семья и дети, здоровье, личная безопасность, уважение достоинства, благополучие в старости. Несомненно, эти требования имеют общечеловеческую ценность и общество должно с вниманием относиться к их достойной реализации². Однако стоит заметить, что они фиксируют прагматическую сторону существования человека и не открывают для него «окно в мир культуры» (Лотман Ю. М.), хотя и являются необходимым основанием для появления подобной целеустремленности.

Вхождение человека в мир современной культуры предполагает его ориентацию на будущее, понимание глобальных проблем современности, формирование собственного отношения к сохранению жизни и культуры в коллективном

и индивидуальном, глобальном и локальном пространствах существования. Такие глобальные проблемы, как миграция и урбанизация, острая продовольственная и демографическая ситуация, неконтролируемое воздействие техногенной среды на человека, политическая нестабильность, характерная для многих стран и регионов мира, не могут не повлиять на экологию самого человека, его мироощущение и жизнедеятельность в условиях современной цивилизации. Социальное здоровье человека составляет гармоническое единство медико-биологических, духовно-психологических и социально-культурных параметров. Улучшение «человеческого качества»³, развертывание человеческого потенциала, реализация творческого начала обуславливают духовное, социальное, экономическое развитие общества. На этом пути важно исследовать как идеальные, духовные устремления, так и практические ориентации, образцы, нормы, в которых культура находит свое человеческое измерение, наполняясь ценностным содержанием, живой жизненной практикой.

Не следует игнорировать и того факта, что у каждого народа имеется свой национальный *идеал*, ориентирующий его на ценности высокого порядка, которые в значительной степени отличаются от обыденных. Академик Д. С. Лихачёв справедливо отметил: «Народ, создающий высокий национальный идеал, создает и гениев, приближающихся к этому идеалу. А мерить культуру, ее высоту мы должны по ее вершинам, ибо только вершины возвышаются над веками»⁴.

Сегодня автономия многих национальных культур находится под угрозой вследствие иницированных мировым сообществом интеграционных процессов в сфере политики, экономики и образования. Опасения К. Ясперса по поводу «нивелирования» сознания и культур с усилением тотальной коммуникации, высказанные в первой половине XX в., продолжают оправдываться. Следует отметить, что степень нивелирования локальных культур во многом зависит от модели взаимодействия, характеризующегося различными и, по сути, противоположными типами коммуникативной динамики. Как подчеркивал Ю. М. Лотман, культуры, ориентированные преимущественно на *сообщение*, более подвижны и динамичны, но подвержены опасности уместного потребительства, а те, которые ориентированы в основном на *автокоммуникацию*, способны развивать большую духовную активность, но малоподвижны в социально-экономическом отношении⁵.

В историческом процессе национальные культуры никогда не существовали и не существуют и поныне как изолированные друг от друга феномены, и происходит это по двум причинам. Во-первых, человек изначально наделен любознательностью и любопытством, а также стремлением к освоению как новых земель, так и к коммуникации с новыми народами и их культурами; человек — центр притяжения всех культур как наличного бы-

тия, позволяющего выходить за рамки собственной реальности. Во-вторых, причиной взаимодействия культур является специфика общественного прогресса, заключающего в себе движение от низшего к высшему, от несовершенного к совершенному⁶.

Признавая методологическую значимость данного объяснения, отметим его традиционализм и обратим внимание на инновационные социальные процессы и новые парадигмы философского знания, порождающие нетрадиционные представления о феноменах развития культуры, и преобразования межкультурных связей, взаимоотношения и взаимодействия.

Исследование культурного процесса в последней трети XX в. актуализировало проблему коммуникативной сущности культуры, форм и способов ее проявления, соотношения коммуникативных и культурных компонентов в многообразных социальных практиках изменяющегося мира. Констатируя кризисное состояние мировой и отечественной культуры, оценивая сложившуюся ситуацию как «хаос различных культур», российские исследователи отметили необходимость диалогового подхода к функционированию культурной сферы, так как именно осмысленный и заинтересованный диалог способен стать средством преодоления кризиса культуры. Таким образом, было признано значение и определено место коммуникации в пространстве современной культуры и в структуре социокультурных практик.

Интерпретируя специфику *коммуникативного диалога*, мы опираемся на традицию, созданную античной (Сократ, Платон, Аристотель) и отечественной (М. М. Бахтин, В. С. Библиер, Ю. М. Лотман) диалогикой⁷. Идея диалога культур, основанная на гуманистических принципах, исходит из того, что культура всегда нуждается в партнере, адресате, собеседнике, восприимчике. Диалог служит решению задач как внутрикультурного, так и межкультурного взаимодействия. Выделяются три вида диалога: во-первых, диалог как речевое взаимодействие:

его *прагматический смысл* заключается в отражении социальных ролей участников и подтверждении их статуса;

коммуникативный смысл проявляется в допущении Другого в личное речевое пространство, что создает ситуацию необходимости конструирования модели взаимодействия (убеждение, манипулирование, подчинение) для достижения специфической коммуникативной цели.

Во-вторых, диалог как форма словесного творчества включает ряд смысловых значений. В их числе следует выделить:

концептуальный смысл как определенный способ трактовки, понимания предмета. Слово рождается в диалоге, как его живая реплика, формируется в диалектическом взаимодействии с чужим словом о предмете, оно исконно диалогично;

социальный состоит в том, что жизнь реального слова есть передача из одних уст в другие,

из одного контекста в другой, от поколения к поколению, всякое живое высказывание не может не стать активным участником социального диалога;

эстетический смысл диалога проявляется в том, что, вопрошая, ответствуя, соглашаясь, человек вкладывает всего себя в слово, и это слово входит в диалогическую ткань человеческой жизни, в мировой симпозиум. В диалоге человек участвует весь и всю жизнь: глазами, губами, руками, душой, духом, всем телом, поступками: «Жить – это значит участвовать в диалоге»⁸.

В-третьих, диалог как межкультурное взаимодействие предполагает взаимопонимание и общение между различными культурными образованиями. Это в полной мере относится и к характеристике функционирования культур в различных временных и пространственных параметрах. Вести диалог в культуре – значит вступать в общение с прошлым и будущим, с актуальными культурами. Сегодня он требует сближения культурных регионов, как отличающихся древнейшей исходной культурной самобытностью (Запад – Восток, Европа – Азия, европейские – латиноамериканские и африканские культуры), так и исторически сложившихся отдельных континентальных регионов (например, в Евразии)⁹.

Таким образом, диалогические модели коммуникации являются универсальным средством самоактуализации и развития личности, а также внешним уровнем организации отношения людей, который раскрывает пространство жизненных смыслов, активизирует потребность в общении, совместной деятельности. По мнению В. С. Библера, в диалоге наиболее полно и ярко обозначен принцип ответственности¹⁰.

Диалог как принцип культуры предполагает уникальность каждого партнера и их равенство друг другу, различие и оригинальность их точек зрения, ориентацию каждого на понимание и активную интерпретацию его точки зрения партнером, ожидание объекта и его предвосхищение в собственном высказывании, взаимную дополнительность участников общения, соотношение которых и является целью диалога. В этом суть диалога и его отличие от иных средств коммуникативного взаимодействия.

Коммуникация может осуществляться и как *обмен монологическими сообщениями*, который диктуется потребностями коллективного производства и всех других областей совместной жизни людей. В этом случае она рассматривается как чисто информационный процесс, передача тех или иных сообщений, существующая, в отличие от диалога, имперсонально. Вместе с тем общение и диалог – две формы информационной активности субъекта, равно необходимые человеку для общественного развития и культуры, имеющие лишь разные сферы действия; преимущества и ограниченность каждой обнаруживаются в разных социокультурных ситуациях.

Культура и коммуникация в своем развитии находятся в диалектическом единстве и постоян-

но взаимодействуют благодаря многообразной человеческой деятельности. Коммуникация, опосредованная определенной социально-значимой деятельностью, детерминируется потребностями, интересами и целями, общими для участников деятельности. В результате образуется *коммуникативное сообщество*, для которого характерны не только обмен информацией и действия, но и более глубокие отношения взаимосвязи и взаимопонимания на основе реальных коммуникативных практик. При наличии «совместных кодов взаимопонимания» (понятийных, речевых, символических, эмоциональных) коммуникация способна создать доброжелательную атмосферу доверия и уважения партнеров, стремления к взаимопониманию и сотрудничеству, идентификации интересов и единства. Идентификация неразрывно связана с коммуникацией: через соучастие происходит понимание (смысловой контакт) действий друг друга, проявляется способность участников адекватно интерпретировать замыслы (цели) и включаться в согласованные действия¹¹.

Культура – это система общественных значений, закодированных в символах и выраженных в поведении, которое рассматривается как символическое (знаковое) действие. Такие символы являются публичным выражением общепринятых подходов, убеждений, практик и гарантируют взаимопонимание среди тех, кого можно причислить к одной и той же культуре¹². При межкультурном взаимодействии происходит считывание кодов и их декодирование, причем коды или культурные значения выходят за рамки внутреннего личностного понимания. Подобный семиотический подход к пониманию культуры получил развитие в трудах К. Гирца и его школы, которую называют «символической антропологией». Особый интерес для нашего исследования представляет тот факт, что культура для него – продукт человеческого взаимодействия: люди и создают, и интерпретируют культуру. В рамках этой концепции все проявления и продукты культуры, включая и материальные, являются актами коммуникации, поскольку обладают значением и создаются с целью его передачи¹³.

Отметим еще одну закономерность: объем передаваемой информации по каналам общения из-за содержательной перенасыщенности и обилия действующих средств коммуникации не усваивается личностью в полной мере, в обществе не происходит стремительного роста духовной культуры непосредственно вслед за увеличением объема информации и расширением сферы общения. В этой связи встает вопрос об устранении этого противоречия, т. е. воспитании личности, способной в системе самообразования, самовоспитания, творчества находить информацию, позволяющую совершенствовать духовную культуру. Необходимо учитывать, что и элементы культуры могут выступать как посредники общения. Благодаря им общение может осуществляться

разворачиваясь из отдельных актов в процессы, приобретает стабильный характер.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает рассмотрение нравственных аспектов коммуникации и общения в современном социуме. Возросший образовательный ценз повысил требования к общению, но не привел (из-за отсутствия целенаправленного обучения) к автоматическому обретению способностей каждым образованным человеком быть субъектом подлинного общения. Возникла парадоксальная ситуация – член социума испытывает потребность в высокой культуре общения, а сам не отвечает или отвечает не в полной мере этим требованиям, т. е., будучи образованным, он, по сути дела, не является культурным. Это происходит еще и потому, что современная социальная среда изменяется быстрее, чем индивид, который в силу своих физиологических, интеллектуальных, психологических и нравственных особенностей не способен адаптироваться к стремительно меняющемуся миру. Устранение данного несоответствия является насущной задачей коммуникативно-культурного синтеза и его воздействия на функционирование социума.

Интенсивное развитие современного информационного пространства, процессы глобализации и переход от индустриального общества к научно-коммуникативному породили целый ряд социально-политических, экономических, технологических изменений, которые не могли не сказаться на функционировании коммуникативных сообществ. В условиях отсутствия общепринятой системы ценностей возрастает значение этических норм регуляции коммуникативного поведения – это интересубъективность, конвенциональность, толерантность, гуманность, ответственность. Понятие коммуникативной этики обращает нас к дискурсу как форме коллективной рефлексии и реконструкции проблематических допущений, которые обсуждаются, принимаются или отклоняются в процессе аргументативной деятельности. Основное положение этики дискурса: «...только те нормы имеют право притязать на значимость, которые находят (или в состоянии найти) одобрение у всех личностей, к которым они имеют отношение, как у участников практического дискурса»¹⁴. Этика дискурса предоставляет каждому члену сообщества возможность включиться в обсуждение, чтобы высказать свое мнение и отстаивать свои интересы. Важным аспектом коммуникативной этики является учет всех последствий действия и ответственность за них: любой вид деятельности, особенно коммуникативной, представляет собой ответственный выбор, основанный на индивидуальных особенностях и нормативно-ценностной ориентации каждой конкретной личности. К.-О. Апель провозглашал этику ответственности «основой бытия реального коммуникативного сообщества»¹⁵. Таким образом, коммуникативная этика предлагает значимые нормы поведения,

которые одобрены и соблюдаются всеми участниками практического дискурса.

Вектор развития современного социума связан с возрастанием конфликтных ситуаций и стремлением к их преодолению. Подлинно коммуникативная этика может способствовать согласованию ценностей различных людей, однако общество постмодерна характеризуется неоднородностью социальных групп, мозаичностью культуры и, как следствие этого, широким спектром ценностных ориентиров. Обмен мнениями, диалог, толерантность и ценностно терпимое отношение помогают снять конфликтность ситуации и достичь определённого консенсуса.

Развитая система коммуникации – признак совершенствующегося социума, поскольку общественный прогресс включает все больше людей в развитие общественных отношений. В связи с этим развитие коммуникативной культуры личности, социальных групп и социума особенно актуально как залог движения к демократическим, нравственно активным формам жизнедеятельности.

Примечания

- 1 См.: Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М., 1989. 572 с.; Асмус В. Ф. Мировоззрение Толстого // Асмус В. Ф. Избранные философские труды : в 2 т. М., 1969. Т. 1.; Комаров Э., Литман А. Мировоззрение М. Ганди. М., 1969. 235 с.
- 2 См.: Смоленцев Ю. М. Гуманизм как принцип культуры // Актуальные проблемы культуры XX века. М., 1993. С. 7–33.
- 3 См.: Печчи А. Человеческие качества. М., 1985. 312 с.
- 4 См.: Лихачёв Д. С. Земля родная. М., 1983. С. 78.
- 5 См.: Лотман Ю. М. О двух моделях коммуникации в системе культуры // Труды по знаковым системам. Тарту, 1973. Вып. 4. С. 227–243.
- 6 См.: Кузнецова В. В. Человек в контексте социальных форм жизнедеятельности. Саратов, 1995. С. 108.
- 7 См.: Библер В. С. От наукоучения к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. М., 1990. 413 с.; Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1971. 445 с.; Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М., 1994. 560 с.
- 8 Бахтин М. М. Указ. соч. С. 318.
- 9 См.: Elliott M. Killing Off Kipling // News Week. 1997. № 24. P. 10.
- 10 См.: Библер В. С. О сути диалогизма // Вопросы философии. 1989. № 7. С. 8–9.
- 11 См.: Стриганкова Е. Ю. Коммуникация как культурный код и социальное действие // Социокультурные проблемы языка и коммуникации. Саратов. 2005. Вып. 5. С. 10.
- 12 См.: Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. СПб., 2004. С. 16.
- 13 См.: Гириц К. Интерпретация культур. М., 2004. 560 с.
- 14 Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000. С. 146.
- 15 См.: Апель К.-О. Трансформация философии. М., 2001. С. 324.